

27.08.94.

Певцов Дмитрий

Певцов Дмитрий

27.8.94.

ЧЕРНО-БЕЛЫЙ ПОРТРЕТ

Культура. — 1994. — 27 авг. — с. 9.

НАЕДИНЕ С БЕЗДНОЙ

В 1983 году в цикле Декабрьских вечеров в Музее имени А. С. Пушкина Анатолий Эфрос поставил спектакль-фантазию на тему Шекспира и Перселла «Буря». В 1988-м ЦТ восстановило этот спектакль. «Реквием по Мастеру» назвали его критики...

Буря! И в сплетении раскачивающихся тел, в пленительных звуках музыки вскипали морские волны, мятущаяся, живая стихия. Взмах тонких рук Анастасии Вертинской (волшебник Просперо) — и пелена колдовских чар опускалась на крохотную сцену. Полулежа, полусидя застывали, забывшись в фантастических грезах, потерпевшие кораблекрушение влюбленные Фердинанды, хрупкие Миранды.

Но рассеялись чары, сели все тесно один к другому, склонились вправо-влево, вправо-влево... Поплыла утлая лодочка в океан печали. Юные, открытые, грустные лица. И скорбный излом бровей, застывший взгляд в себя, блеснувшие на щеке слезы. Паренек, только что взрывавшийся в яростном монологе властолюбца Себастьяна, в безмолвном отчаянии смотрел в открывшуюся ему бездну.

Звезда Дмитрия Певцова взойшла стремительно. И тому были свои причины. Личностное обаяние? Может быть. Эффектная внешность? Режиссеры в своих фильмах охотно демонстрируют его мускулистое, скульптурно вылепленное тело. Профессионализм? Безусловно. Но главное — пришло его время. Супермен, волк-одиночка, гордец, его герой — пленник Рока, незримое Нечто стоит за его спиной, крепко сжимая своей холодной рукой его горло.

Певцов — актер, сам делающий себя. Его актерский имидж интригует. В его чуть снискождительном высокомерии есть некая загадка, декларируемая закрытость. В своих героях он ищет не характер — судьбу. Они несут в себе невысказанные личные тайны пережитых в прошлом драм, не видя перед собой будущего, живут одним днем. И чтобы не думать ежеминутно о той бездне, что подступила к ним вплотную,

многие его жизненные сложности — от нежелания участвовать в тех околотеатральных и околосценических играх, что сопутствуют этой профессии, то все удачно — результат полной самоотдачи, самодисциплинированности, готовности слушать тех, кто рядом.

1985 год. На Димитрия Васильевича Пепла сразу обратили внимание критики, появились первые рецензии. Герой Певцова, выйдя на подмостки, начал свой гибельный спор с судьбой. А через год появился на экране в одном из эпизодов длинного вяловатого телефильма «Конец света с последующим симпозиумом».

Кинематографу рubeжа

ной им самим судьбы, в фильмах совершенно разных, отличные в своих биографиях, несхожие в своих темпераментах, едины в одном — в сюжетах условных, в событиях небудничных, они осуществляют на контрасте внешней силы и внутренней слабости, в моменты надрыва и миг молчания, беспредельного отчаяния и беззащитной расслабленности. В обычной тихой жизни им нечего делать. Так в бытовой мелодраме «На тебя уповаю» шофер Колюня — трагически мрачный и немногословный, фигура неестественная, почти ирреальная.

Но вот история Кириллова («Бесы»), возмнившего себя Богом и решившегося

лю что-то просто рассказать, как они тускнеют — так безнадежно путается в словах тот же ленкомовский Фигаро в своем самом важном исповедальном монологе — длинном и уныло-монотонном.

Зато Искуситель в «Федре» Романа Виктюка, змеей выходящий вокруг истомленной желанием Федры, плетет из своих речей почти осязаемую текучую вязь, становясь вторым, темным «я» героини, внутренним голосом ведущим ее. Ох, этот его самодовольный шепот: «Федра — воск, руки — я...». А в глазах — восторг, наслаждение чудом — рожденной им запретной любовью. И пять лет спустя после премьеры завораживает это поэтическое действо-спектакль о чуде творения. Творения Божественного звука, становящегося словом, и слова, растаявшего в звуке и сохранившегося в чужой, придуманной судьбе.

В 1991 году актер пришел в «Ленком». Одной из первых его работ в этом театре стал «Гамлет» в вводе в панфиловскую постановку 1986 года. Гамлет, страдающий мальчишка, с юношеским упрямством желающий распутать трагическую загадку и страшащийся ее разрешения, привлекал таинственностью, предполагалось работать и работать. Увы, в театре произошел пожар, в котором сгорели мужские костюмы. Для «Юноны» и «Авось» их восстановили, для «Гамлета» не стали...

В сезон 1992/93 года Марк Захаров поставил «Безумный день, или Женитьбу Фигаро». Спектакль оказался неожиданным: насыщенный множеством забавных и рискованных хохм, смешной и бурный — и мрачный, неулыбчивый, абсолютно серьезно относящийся ко всему Фигаро Дмитрия Певцова. Полный сознания собственного достоинства, собранный для нескончаемой дуэли с графом (Александр Лазарев). Оба под стать друг другу — молодые, по-мужски интересные, но один волею

случая — господин, второй, ничуть не хуже, — слуга. Эта схожесть и плохо скрываемая ненависть связывают их крепче всяких иных уз. Их все время тянет друг к другу, они ревнуют и постоянно стремятся поставить соперника «на место».

В одном из интервью актер сказал: «Мне всегда интересно, куда я приду». Почти одновременно с Фигаро, благодаря Алле Демидовой, пригласившей его в новый спектакль своего «Театра А», он получил возможность попробовать себя... в женской роли, точнее, в женской маске. Греческий режиссер Теодор Терзопулос поставил «Квартет» Хайнера Мюллера, эротическую фантазию по мотивам «Опасных связей» Шодерло де Лакло. Его герой — страсть, вспыхивающая между мужчиной и женщиной, рождающаяся в медленном движении сплетающихся рук, в эротической игре тканей, на которой строится все действие, в звуках голосов, сливающихся и противостоящих друг другу.

И эта всевластная страсть — только часть жестокой, опасной игры, цель которой не просто завоевать любовь другого человека, но навязать свою волю, растоптать, уничтожить его, насладиться победой и бросить. Трагической игры, которая не приносит удовлетворения победителю, а побежденному несет смерть.

Актер достигает полной внутренней свободы. Он играет две роли, срывая со своих персонажей их маски. В его госпоже Турвель совместились мужское и женское начало, соблазнитель и жертва, она борется не с Вальмоном — с собой, уступает не ему — своим тайным желаниям. Его виконт, с легкостью распоряжающийся чужими судьбами, неотразим и отвратителен, но сквозь цинизм проступает глубокая усталость вычерпавшего себя до дна одинокого человека...

Сейчас Певцов репетирует «Чайку», Треллева. Что получится? Увидим...

Тамара СЕРГЕЕВА.

тафьева. Сам же чувствовал вкус к эксцентризму, на городской конкурс готовил Собакевича во фрагменте из «Мертвых душ», этакую биомеханику в духе Кулешова. Обе роли оказались замечательными. В «Пастухе» его увидел Эфрос и пригласил тогдашнего студента-четверкурсника в свой спектакль «На дне». Собакевич заинтересовал Панфилова, и он предложил актеру сыграть Якова Сомова в фильме «Мать».

Яков Дмитрия Певцова — пышноусый молодой рабочий, ладный, подтянутый, подвижный. Деятельный член тайного кружка, посматривающий свысока на малограмотных товарищей, он самоуверенно взял на себя право не только судить, но и исполнять приговор, сделав тем самым первый шаг к гибели собственной души. Сомов — до сих пор лучшая работа Певцова в кино, получившая, кстати, престижный европейский приз «Феликс» (Глазго, 1990).

Итак, счастливый билет в лотерее судьбы? Да. Но и готовность этот билет принять и им распорядиться. И режиссеры, и его партнеры сходятся в одном — Певцова отличает сверхсерьезное отношение к своей работе, которая для него — главное. И если

восемидесятых — девятидесятых, активно осваивающему доселе не очень-то уважаемый, хотя и любимый зрителем жанр — боевик, герой Певцова пришелся ко двору. Каратист, пловец, гимнаст, идеально владеющий своим телом, Певцов очень быстро приобрел репутацию актера, который может все.

Его звероподобный Октин Хаш, вождь дикого племени в фантастическом комиксе «Подземелье ведьм», орудует тяжеленным мечом, как пушинкой, плавает, как рыба. Он не человек — красивый, грациозный хищный зверь, умеющий говорить. В какой-то степени фильм Ю. Мороза оказался «ловушкой», определив то амплуа, из которого в кино Певцову до сих пор нечасто удается вырваться. Оно — в названии одной из его следующих картин: «По прозвищу «Зверь».

Его крутые «качки» — и Савелий Говорков из «Звезды», и Парень из «Прогулки по эшафоту», и Буккинист из «Алисы и Буккиниста», и Виктор Гришанин из фильма «Мафия бессмертна» — зверюющие в ярости, дерущиеся с акробатической виртуозностью, умело расправляющиеся с подонками и не властные изменить предназначен-